Vu 767
239

79196
XV-137

...ЛЬГЕЛЬМЪ ...КРОВАВЫЙ.

Брош. II. 152.

...горія послѣднихъ дней.

323

Москва—1914 г.

К76 Ѣ 239.

Вильгельмъ Кровавый.

Исторія послѣднихъ дней.

МОСКВА,
Типографія П. В. Бѣльцова, Чистопрудный проѣздъ, д. № 14.
1914 г.

9457
17/IV 1936

Въ послѣдніе дни у всѣхъ народовъ на языкѣ одно имя: Вильгельмъ, а исторія добавляетъ ему титулъ: Кровавый...

Поглядимъ ближе, что это за человѣкъ? и что за его бывшая популярность?

И думаемъ, что не изъ красивыхъ:

Трескучія рѣчи, воротнички и усы a la Вильгельмъ, культъ жестокой солдатчины—и только.

И вотъ теперь, когда всей Европѣ приходится расхлебывать трагическую кашу, заваренную „поэтомъ закрученныхъ усовъ“, нужно же взглянуть попристальнѣе, что это за фигура.

Дѣйствительно-ли это личность выдающаяся своими талантами и, если да, то какими?

Нѣкоторые готовы видѣть въ немъ великаго стратега, второго Наполеона. Но по началу войны мы видимъ, что Вильгельмъ, начиная міровую войну, въ своихъ разсчетахъ ошибся. Не смогъ подсчитать и союзниковъ, не угадалъ и тѣхъ, кто будетъ соблюдать нейтралитетъ.

Италія нейтральна — изъ игры выпалъ козырь.

Англія врагъ — у противника крупнѣйшій козырь.

Японія съ флотомъ противъ Германіи — развѣ это учитывалось Вильгельмомъ?

Предположеніе, что Бельгія послушно пропуститъ германскія войска, предположеніе несбывшееся и доставившее Германіи крупныя потери и временемъ и людьми — развѣ это свидѣтельствуетъ о стратегическихъ талантахъ Вильгельма?

Нѣтъ, это все рисуетъ только крайнюю недальновидность, самообольщеніе, отсутствіе критическаго ума, способнаго оцѣнить моментъ и великое до безумія честолюбіе. Я говорю до безумія...

А развѣ не безуміе объявить короля Бельгіи, не пропускающей солдатъ Вильгельма, ибо она нейтральна, низложеннымъ, а саму Бельгію присоединенной къ Германіи?

Развѣ не рисуется передъ тобой, читатель, бѣдняга Поприщинъ, возмнившій себя Фердинандомъ VIII, королемъ испанскимъ. Несомнѣнно, что Вильгельмъ II также страдаетъ mania grandiosa, какъ страдалъ ею и титулярный совѣтникъ Поприщинъ.

И можетъ быть правильнѣй было-бы мобилизовать по одному отъ каждой европейской

державы психіатру для освидѣтельствованія Вильгельма.

Міровая задача быть можетъ мирно бы была рѣшена психіатрами. Вѣдь разгромъ вліятельнѣйшей въ рейхстагѣ партіи соціалъ-демократовъ, арестъ кассы, разстрѣлъ Либкнехта—это все слишкомъ тревожные признаки, чтобы можно было держать Вильгельма на свободѣ.

Интересна жизнь Вильгельма въ ея проявленіяхъ не государственнаго характера,

Нѣсколько лѣтъ назадъ въ Парижѣ появились своеобразныя воспоминанія одного нѣмецкаго фотографа.

За долгую практику онъ удостоенъ былъ чести многократно снимать всѣхъ монарховъ Европы и ихъ семьи.

О Вильгельмѣ II онъ пишетъ;

— Всего больше хлопотъ и заботъ причинялъ мнѣ нашъ императоръ. Онъ требуетъ, чтобы я снималъ его, какъ бронзовую статую, а не какъ живого человѣка, хотя-бы и вѣнценоснаго монарха. Даже снимаясь въ домашней обстановкѣ, онъ принимаетъ такія позы,

которыя свидѣтельствовали-бы о его сверхчеловѣческихъ качествахъ. Однажды мнѣ пришлось ждать два мѣсяца исполненія уже полученнаго разрѣшенія сфотографировать его величество. Дѣло въ томъ, что, самолично подвивая щипцами усы, императоръ немного попортилъ правый усъ и не довѣрялъ моимъ убѣжденіямъ, что столь незначительное поврежденіе уса не будетъ замѣтно на снимкѣ

Молва приписываетъ Вильгельму много талантовъ.

Да, онъ изучилъ столярное ремесло, и придворная хроника знаетъ не мало случаевъ, когда министры съ докладами вынуждены были по часамъ задерживаться во дворцѣ. А въ это время коронованный столярныхъ дѣлъ мастеръ спѣшилъ, во внутреннихъ покояхъ, съ отдѣлкой какого-нибудь столика для подарка.

Онъ пишетъ символическія картины. Но „придворные живописцы“ клянутся честью, что въ этихъ картинахъ императору принадлежитъ лишь нѣсколько неудачныхъ мазковъ.

Считаетъ себя выдающимся музыкантомъ и пробуетъ иногда дирижировать въ домаш-

нихъ концертахъ. И были случаи,—музыканты получали жесточайшій разносъ за то, что не нашлись въ тотъ критическій моментъ, когда ихъ „дирижеръ“, по ошибкѣ перевернувшій лишнія страницы нотъ впередъ, — требовалъ „правильности“ исполненія.

Скучно и долго перечислять всѣ другіе таланты Вильгельма, такъ какъ онъ неоднократно заявлялъ, что онъ считаетъ себя вполнѣ подготовленнымъ во всѣхъ отрасляхъ современнаго знанія и искусствъ, и что онъ такой-же опытный сельскій хозяинъ, какъ морякъ и т. д., и т. д.

Есть еще у него не то ораторскій талантъ, не то болѣзнь—недержаніе рѣчи.

Какъ часто онъ, подобно герою русской сказки при встрѣчѣ со свадьбой кричалъ: „канунъ да ладанъ“ и наоборотъ.

Сколько было рѣчей Вильгельма, сказанныхъ въ самомъ воинственномъ духѣ, когда политика страны требовала „мирныхъ заявленій“ и его бѣднымъ премьеръ-министрамъ неизмѣнно приходилось „вызволять“ своего увлекшагося повелителя передъ рейхстагомъ и общественнымъ мнѣніемъ.

Первый признакъ талантливаго и умнаго человѣка — „чувство мѣры“, повидимому не принадлежитъ къ талантамъ нашего неукротимаго врага.

Сравнительно недавняя рѣчь на юбилеѣ пушечнаго завода Круппа, когда Вильгельмъ предложилъ открыть сборъ національныхъ пожертвованій на памятникъ Круппу — даже правительственными газетами была признана „не совсѣмъ современной“.

Полное отсутствіе внутренняго содержанія, показная сторона, внѣшній лоскъ, трескъ, шумиха — вотъ основныя черты Вильгельма.

Вѣдь не даромъ-же онъ тратитъ въ годъ 40,000 руб. на мундиры и 15 тысячъ на штатское платье, считая своею страстью дорогіе воротнички и галстухи.

Есть у него и практическіе таланты: Не очень давно, берлинцы были смущены торжественнымъ присутствіемъ императора на открытіи совершенно обыкновеннаго ресторана.

Оказывается, что это высокая честь была оказана владѣльцу ресторана потому, что онъ

ВИЛЬГЕЛЬМЪ КРОВАВЫЙ.

закупилъ всю посуду на собственномъ императора фарфоровомъ заводѣ.

Комментировать такой фактъ – излишне! Не безынтересно мнѣніе покойнаго Бисмарка о Вильгельмѣ II:

— Онъ требуетъ, чтобы государственныя соображенія подавались ему, такъ сказать, въ усиленно съѣдобной формѣ, подъ соусомъ безграничной лести. Боюсь, что его желудокъ не приспособленъ для перевариванія вещей, дѣйствительно питательныхъ, но для которыхъ нужно дать себѣ маленькій трудъ разжевать ихъ.

Не слышно про нѣмецкія успѣхи на театрѣ военныхъ дѣйствій, а извѣстія изъ Берлина идутъ неблагопріятныя для Вильгельма: У дворца произошло столкновеніе толпы рабочихъ съ многочисленнымъ отрядомъ полиціи.

Движеніе среди рабочихъ въ Берлинѣ приняло грозныя для имперіи размѣры. Многотысячными толпами рабочіе выступаютъ на улицахъ съ криками: „долой войну!“ „долой безумнаго кейзера!“

„Безумный кейзеръ!“ Это говоритъ уже народъ.

Прочитайте рѣчь Вильгельма, сказанную въ день объявленія войны народу.

— Дѣти, — началъ онъ, — намъ объявили войну, объявили измѣннически. Въ этой пан-

кѣ писемъ,—вотъ они въ моей рукѣ,—меня увѣряли въ дружбѣ и въ то же время готовили на меня и на васъ нападеніе. Дѣти, вы прочтите эти письма и вы увидите что русскіе—измѣнники и предатели. Я спасъ ихъ въ 1905 году отъ гибели, а они отплатили мнѣ измѣной. Имъ мало того, чѣмъ они владѣютъ. Они хотятъ подчинить себѣ все и всѣхъ. Они хотятъ, чтобы мы были ихъ рабами. Но лучше умереть на полѣ чести, чѣмъ сдѣлаться рабами этихъ варваровъ. Лучше смерть, чѣмъ позоръ. Не правда-ли, дѣти?

Страшный вой поднялся въ стотысячной толпѣ.

— Долой русскихъ! Смерть русскимъ! Ура нашему императору!

Вильгельмъ выждалъ. Затѣмъ махнулъ рукой. Толпа затихла.

— Дѣти, — продолжалъ императоръ, — въ 1877 году русскіе воевали съ Турціей будто бы ради освобожденія христіанъ отъ мусульманскаго ига. Мой дѣдъ—вы его знали и любили—помогъ тогда Россіи. Въ нашихъ архивахъ вы найдете объ этомъ документы. Мой дѣдъ думалъ, что русскіе вели войну за христіанъ. Но они вели ее для себя. Они отобрали у румынскаго короля его земли, часть отдали болгарамъ, которыхъ подчинили своей власти. Это значило сражаться за хри-

стіанство! Они говорятъ, что защищаютъ христіанъ на востокѣ. Мы знаемъ теперь, какъ они ихъ защищаютъ. Они желаютъ сдѣлать ихъ рабами своими! Но развѣ мы худшіе христіане, чѣмъ эти варвары? Почему они одни считаютъ себя покровителями христіанъ?! Мы сумѣемъ сами ихъ защитить! Они же защищаютъ разбойниковъ и убійцъ, которыхъ наша вѣрная союзница хотѣла наказать. Неужели мы позволимъ это? Неужели мы позволимъ, чтобы наши братья-австрійцы попали въ русское рабство?!

Стотысячная толпа опять завопила: „Смерть русскимъ, смерть, уничтожимъ ихъ“!

И опять жестъ Вильгельма, и опять тишина.

И такъ далѣе, въ томъ же нагломъ тонѣ.

Поэтому не мудрено, что послѣ такой рѣчи его подданные и произвели ужасныя, нечеловѣческія звѣрства въ Калишѣ надъ беззащитными гражданами, дѣтьми, женщинами и стариками, а также и въ прекрасной геройской миролюбивой странѣ Бельгіи, эти варвары двадцатаго вѣка разрушили и уничтожили великія сокровищницы цивилизаціи.

А кто этому виной?

Все тотъ же Михель, это его дѣло, что его солдаты, воспитанные нагайкой и налитые картофельной водкой и сквернымъ пивомъ, творятъ вопіющее безобразіе не поддающее никакому описанію.

Взгляните на Парижъ, по чьей винѣ бандиты въ военныхъ мундирахъ, поднявшихся въ облака, совершаютъ вакханалію, метаютъ бомбы въ мирныхъ жителей города и разрушаютъ памятники и сокровища науки?

Все это тоже вина Вильгельма зарвавшагося и поставившаго все на карту, во имя своего несчастнаго честолюбія.

Причиненныхъ бѣдъ и пролитой крови нѣтъ границъ по винѣ этого по истинѣ безумнаго человѣка.

Но всему есть границы, и всему есть конецъ, придетъ онъ и для этого человѣка и захлебнется онъ въ пролитой крови и назоветъ его исторія во всѣ времена, что Германіей правилъ когда-то Вильгельмъ—Кровавый.

Цѣна 5 коп.

ВЪ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛѢ

Ф. А. АПАРИНА.

Москва, Семеновская ул., д. № 56. **Тел. № 2,09-39.**

Продаются слѣдующія только что вышедшія изъ печати военныя книги:

Отечественная война (за что воюетъ Россія)?
Славныя побѣды Русскихъ войскъ.
Война Сербовъ съ Австрійцами.
Сенсаціонная новость „Вильгельмъ Кровавый".
Побѣды Русской арміи. Взятіе Львова и Галича.
Славн. герой Донской казакъ Кузьма Крючковъ.
Пѣсенникъ „Война съ нѣмцами за благо славянъ".
Новыя военныя пѣсни „За родину".
Новыя военныя боевыя пѣсни.